

5 ОКТ 1985

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»

ДНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА РСФ

НАШИ
ИНТЕРВЬЮ

Тайнство поюще^{го} голоса

ИРИНА Петровна Богачева слушает серьезно, внимательно и отвечает на вопросы быстро, лаконично, почти не задумываясь. Однако по тому, что именно она отвечает, понимаешь — определенность и лаконизм суждений оттого, что над судьбами профессии она размышляет давно, постоянно, с упорством и страстью старателя, проникая в одно из самых удивительных тайнств в искусстве — таинство поющего голоса.

Лауреат международного конкурса оперных певцов в Рио-де-Жанейро, лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки, солистка Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова, профессор Ленинградской консерватории, народная артистка СССР — все это свидетельство широкого и высокого признания. За каждым из них — «...самоотказ». Для того, чтобы человек с хорошими природными данными состоялся как вокалист-профессионал, нужно самоограничение — жесткое, мучительное, и огромная самодисциплина. Искусство требует жертв — эти слова, для многих истертыые до потери смысла,

слася, для меня всегда полны живого значения. И еще я люблю повторять, что искусство ревниво — когда ему изменяют, оно уходит навсегда.

А самую памятную творческую победу назвать не могу потому, что я никогда не останавливалась, чтобы праздновать, приступательное движение в моей жизни не прекращалось никогда. Чередовались поражения и победы, отчаяние и радость, но все это было движением вперед, счастливой борьбой за право петь. Мне, конечно же, везло — меня учили замечательные люди, большие мастера. Это в первую очередь Ирина Павловна Левандо — профессор Ленинградской консерватории, которой я обязана своим профессиональным становлением. И маэстро Дженоаро Барра, у которого в Милане стажировались многие советские певцы, в том числе Нодар Андгуладзе и Зураб Соткилава. Там же, в Милане, театре «La Scala» в сезонах 1968—1969 и 1969—1970 гг. пела Ульрика в опере Верди «Бал-маскарад»...

Ульрика — одна из самых трудных партий меццо-сопрано, требующая безупречной сглаженности регистров, мастерского владения грудным

звуканием, драматической экспрессии, огромного темперамента. Голос у Богачевой — мощный, яркий, «каким-то вольный, радующий своим физическим здоровьем, светло, по-сопрановому звучащий на верхах и насыщенный контративными обертонами внизу — настоящий оперный голос, предназначенный для захвата большого пространства тяготеющий к широким мазкам. В концерте, который состоялся 2 октября в Малом зале консерватории, Богачева подтвердила это, исполнив несколько оперных арий. Особенно впечатляющим было исполнение сцены из «Пиковой дамы» Чайковского, где Богачева предстала мастером вокального портрета. Песенка Лоретты из «Ричарда Львиное сердце» Гретри, использованная Чайковским в этой развернутой сцене, была исполнена на превосходном «мецца-воче», с той звуковой пластикой и тонким психологизмом, которые заставляют принять парадоксальные утверждения, что «...даже оперного певца делает камерное пение! Потому что оно заставляет думать о стилях, изучать эпоху, расширяет художественный кругозор, ювелирно совершенствует вкус, учит особой эмиссией звука — прикосновению к голосу», — продолжает Ирина Богачева, — Я пою очень много камерных концертов — от Баха, Генделя, Моцарта и Бетховена до Глинки, Чайковского, Мусоргского и Шостаковича. Мусоргский — один из самых близких моему сердцу композиторов, я пела Марфу в «Хованщине», Марину Мишке в «Борисе Годунове», много песен Мусоргского...

А Дмитрий Шостакович посвятил Ирине Петровне Богачевой свой вокальный цикл на стихи Марины Цветаевой.

Современная опера «прописана» в репертуаре Богачевой операми «Тихий Дон» Держинского, «Война и мир» Прокофьева, «Оптимистическая трагедия» Холмилова, «Петр I» Петрова. «...все это прекрасная, большая музыка и технологически прекрасно написанные партии. К сожалению, не всегда композиторы точно знают природу того или иного голоса, соблюдают простейшие тесситурные законы. К голосу надо относиться бережно, надо дорожить одним из самых сильно действующих его свойств — тембральной красотой. Иные оперы

нынче пишут так, что и драматическим актерам впору спрятаться — не нужно ничего, кроме речевой выразительности. Все это беспокоит меня не только как певицу, но и как педагога, который растит вокалистов нового поколения. Есть ли беспокоящие моменты в педагогике? Да, проблем много. Мы часто увлекаемся широкой формой звука, отсюда форсированное звучание, невозможность наработывания настоящей техники. А в системе образования тревожит отсутствие эстетичности обучения. Например, я считаю, что обучение в классах камерного пения должно начинаться до оперного класса».

Время Ирины Петровны Богачевой спрессовано до предела. Спектакли, концерты, занятия в консерватории, гастрольные поездки — по Союзу и за рубежом. И все же «... есть, конечно, и у меня пристрастие (можете написать «хобби»), без которого моя жизнь не была бы такой полной. Это спорт — бадминтон, плавание. Я делаю все, чтобы урвать для этого время. А ведь еще столько не спелой музыки, не воплощенных сценических образов! Я мечтаю о Даилле, о Клитемнестре в «Орестее» С. Танеева....

Что же касается Грузии и грузин, то это замечательный народ замечательной республики. По музыкальной одаренности грузин могут сравнить только с итальянцами. Каждый раз меня сражает это чудо — многоголосная грузинская народная песня. Я высоко ценю и грузинских профессиональных певцов, мне приходилось петь с Медеей Амиранашвили и Цисней Татишвили, Нодаром Андгуладзе и Зурабом Соткилава, это настоящие мастера.

Успела ли я в эти немногие дни, в короткий срок разглядеть лицо вашего народа? Думаю, что да. Мне кажется, что естественность во всем и во всем — суть грузинского характера. И в первую очередь — естественность доброты».

Беседу вели
Ламара МАЧАРАДЗЕ.